

ВЫДѢЛКА САЛЬНЫХЪ СВѢЧЪ.

Имѣющіяся статистическія данныя относительно этого производства *) показываютъ, что оно сосредоточивалось до семидесятихъ годовъ въ четырехъ селеніяхъ нижегородскаго уѣзда: Борисовѣ, Карабатовѣ, Мокрой и Улейкѣ. Въ настоящее время оно найдено мною въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Названіе селеній, въ которыхъ существуетъ литье свѣчъ.	Число свѣчно-сальныхъ заведеній въ селеніи.	Народонаселеніе.		Обоего пола.	Число домохозяйствъ.
		Мужскаго пола.	Женскаго пола.		
Деревня Старое Ликбѣво	1	269	294	563	92
Село Борисово	2	699	750	1449	192
— Румянцево	1	428	436	864	129
— Большая Пица	1	228	264	492	76
Деревня Улейка	1	76	93	169	26

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСТОРІЯ ПРОМЫСЛА.

Выдѣлка сальныхъ свѣчъ въ нижегородскомъ уѣздѣ никогда не достигала значительныхъ размѣровъ: она не удовлетворяла даже и мѣстнымъ требованіямъ уѣзда. Указанія хозяевъ свѣчносальныхъ заведеній на существованіе прежде выдѣлки свѣчъ въ Суроватихѣ, Симбилехѣ, Вышкѣ, Сарлеяхѣ, Карабатовѣ и Семети даютъ мнѣ право предполагать, что размѣры этого производства въ прежнее время были все-таки значительнѣе нынѣшнихъ. О закрытіи вышкинскаго свѣчного заведенія имѣются указанія въ книгѣ „XVIII нижегородское уѣздное земское собраніе“, да и не довѣрять показаніямъ настоящихъ свѣчниковъ нѣтъ ни-

*) «Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи», составленный кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ, стр. 167—168.

какого основанія, хотя о размѣрахъ производства въ закрытыхъ заведеніяхъ я и не берусь говорить, за неимѣніемъ для этого данныхъ. Получая сало исключительно съ мѣстныхъ базаровъ и имѣя въ виду единственно удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, свѣчносальное производство естественно должно было расположиться вблизи мѣстъ сбыта издѣлій, мѣстъ съѣзда потребителей, т. е. базарныхъ селеній, что мы на самомъ дѣлѣ и замѣчаемъ. Такъ въ настоящее время Старое Ликѣево, Улейка, Большая Пица, Румянцево, а въ прежнее время Симбилей, Сарлей, Карабатово, Вышка, Семеть и Суроватиха ютятся около Новаго Ликѣева, Безводнаго, Константинова и Борисова, — каждаго изъ мѣстныхъ базарныхъ пунктовъ нижегородскаго уѣзда и наконецъ, два завода—въ самомъ Борисовѣ. При незначительныхъ размѣрахъ производства, обусловливаемыхъ неширокими средствами производителей, близость мѣста сбыта играетъ главную роль — она даетъ возможность при незначительныхъ средствахъ, чрезъ еженедѣльную покунку матеріала и таковую-же продажу издѣлій, вести производство безостановочно.

Старѣйшими селеніями по времени возникновенія описываемаго производства въ нижегородскомъ уѣздѣ являются Старое Ликѣево и Борисово, — селенія, въ которыхъ выдѣлка свѣчь существуетъ, по замѣчанію мѣстныхъ старожилевъ и отзывамъ самихъ хозяевъ свѣчносальныхъ заведеній, изстари, споконъ вѣка. Первыми свѣчниками въ нихъ были мѣстные мясники, занимавшіеся производствомъ, лѣтъ за двадцать передъ тѣмъ, въ своихъ жилыхъ избахъ. Въ остальныхъ селеніяхъ производство явилось въ шестидесятыхъ годахъ, когда лучина, „другъ ночей“, замѣнялась мало-по-малу сальной свѣчей и когда керосинъ еще былъ дорогъ для народа или незнакомъ ему.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

По свѣдѣніямъ нижегородской уѣздной земской управы за 1881 годъ описываемымъ поселеніямъ принадлежитъ:

Название селеній.	Усадьб-ной.	Пахат-ной.	Съно-косной не по-емной.	Выгона	Лѣса.	Всего.	Разквръ думнаго напѣка на напѣную думу.		Обыкновен. урожаи.		Количество скота.			Качество земли.	Количество на-нимаемой крест-янами земли.
							Озимого.	Ярового.	Лошадей.	Курнаватого.	Мелкаго.				
Деревня Старое Лихиево	29,64	198,86	—	27,38	—	255,26	0,94	5	4	140	90	345	Супесокъ.	366 десят. пахат-ной и 200 десят. луговой.	
Село Борисово	61,9	1998,67	809,6	49,24	—	2418,6	3,46	5	7	363	271	400	Сыростанная.	Обществомъ приоб-рѣтенъ въ собствен-ность лѣсная дача въ 240 десятинъ.	
Село Румянцово	27,05	962,82	205,05	59,71	207,37	1462	3,41	5	5	170	238	144	Супесокъ.		
— Большая Пипа	21,37	527,94	99,94	25,29	—	679,64	2,95	3	3 1/2	129	79	155	Песчаноглин.		
Деревня Улейка	2,72	166,72	9,76	3,86	144,48	327,04	4,30	5	4	40	34	—	Суглинокъ.		

Незначительное количество пахатной земли съ песчанымъ, малопродуктивнымъ ея качествомъ, вынуждаетъ крестьянина опосыаемыхъ поселеній искать себѣ средствъ къ годовому пропитанію въ побочномъ къ земледѣлію трудѣ, какимъ онъ на самомъ дѣлѣ и занимается. Такъ по свѣдѣніямъ шелокшанскаго волостного правленія за 1883 годъ 10 староликѣвскихъ крестьянъ имѣютъ маслобойные заводы, 1 — вѣтряную мельницу, 6 человекъ занимаются мясной торговлей, 4 — сапожнымъ мастерствомъ, 4 — пилкой лѣса, 3 — столярной работой и 5 торговлей лѣсомъ. По свѣдѣніямъ управы за 1881 годъ изъ Румянцева уходитъ на посторонніе заработки 11 печниковъ, 45 штукатуровъ, 4 маляра; изъ Борисова — 40 человекъ; Улейки — 11 штукатуровъ и Большой Пицы — 13 печниковъ.

— Нынче не прежнее время, нынче съ голода помрешь съ одной-то землей, говоритъ крестьянинъ про свое экономическое положеніе и свои потребности: пропадешь совѣмъ. Въ старину-то гораздо было спокойнѣе житье-то: меньше всего спрашивалось, а хлѣба-то и всего было больше. Бывало старики-то и обувь-то себѣ едѣлаютъ сами, — лапотки сплетутъ; и онучи-то у нихъ не куплены, — бабы нарядуютъ шерсть-то, да и выткнутъ; и шуба-то у нихъ не купленная, — изъ своихъ овчинъ; и кафтанчикъ-то у нихъ изъ своего сукна, али изъ своей забурки; и рубашка-то со штанами своей бабой едѣланы; и свѣтъ-оть былъ свой и не аховый, какъ нынче. Совѣмъ аховый: купишь лампу, а она разобьется; а этихъ — стеколь, такъ просто и ненапасешься: то и дѣло бьютъ бабы, али ребятишки; да и карасинъ-то иногда не довезешь изъ города: разбилъ бутылку — и его какъ не бывало. А прежде-то что? Прежде-то нащепаютъ лучинки, да и жгутъ ее; спички сами дѣлали. Пожаровъ-то было на рѣдкость супротивъ нынѣшняго: наши-то деревни, сказываютъ старики, по сту головъ не гарывали. Избы строились простыя, черныя; въ сѣнкахъ пола не дѣлали, — поломъ-то служила голая земля. А нынче вовъ какіе хоромы-то дѣлаютъ, — только-бы барину и жить; такъ и то ужъ молодому-то народу не нравятся; придетъ какой-нибудь молодецъ изъ солдатъ, наглядится тамъ на чистоту барскихъ домовъ,

да и зачнетъ здѣсь носомъ-то пофыривать: какъ говорить, кисло въ избѣ-то. Надо, тятя, форточку сдѣлать, — и угару-то-бы не было!... Слышь-ты что кисло!... говоритъ; строй, говоритъ какую-то форточку!... Да, вотъ тутъ и поживи въ нынѣшняго времена!... Бани строились не такія, какъ нынче: запусать, бывало, срубы-то въ яму, завалиють ихъ сверху землей — и ладно; полъ-отъ въ нихъ земляной былъ. Чаи-то, да сахары-то не распивали — тогда и въ заводѣ этаго не было. Праздники справляли полегче нынѣшняго: пили все больше пиво. А пива-то тогда дѣлались густыя, да хорошія, крѣпкія — съ одной чайной чашки зашумитъ въ головѣ. Въ одеждѣ народъ тогда больно-то не лѣзъ: на бабахъ все свое было съ головы до ногъ; а нынче бабы-то вонъ какія „лѣгухи“ стали, — подавай имъ все ситцевое. Сады-то тогда были знаешь какіе — по двѣсти, да по четыреста яблоней въ огородѣ было; обихаживали ихъ старики хорошо, — ну, они и родили имъ хорошо и выручали ихъ. А нынче гляди что: все посохли, и себѣ-то яблочковъ-то нѣтъ, не то что ужъ на продажу. Мясо-то тогда народъ — отъ поѣдалъ почитай что каждый день: заколетъ овечекъ-то, да и въ кадью; а нынче и въ престольный-то праздникъ его многіе не видятъ. Хлѣба-то было у каждаго вдоволь; тогда и самымъ богатымъ человѣкомъ считался тотъ, у кого запаснаго хлѣба было больше. На базары народъ не ѣздилъ, — не зачѣмъ было: всего своего хватало. Вотъ почему и въ деньгахъ народъ меньше нуждался и жилъ, не убивая себя работой; вотъ почему и народъ тогда былъ крѣпче тѣлосложеніемъ и дольше жилъ. По зимамъ-то прежній-то народъ ничего не дѣлалъ: какъ разсвѣтаетъ, — позавтракаетъ, да и на волю въ чушки играть, да ѣздить верхомъ другъ на другѣ. Наиграется до-сыта — идетъ обѣдать; пообѣдаетъ, — попридетъ маленько и опять гулять. А нынѣшній что? Онъ съ жалолѣтства затягивается въ работѣ, ра-работаетъ и зиму и лѣто каждый день, не зная отдыха, а все не успѣваетъ обуть-одѣть себя, все ѣсть впроголодь противъ прежняго народа; оттого, пожалуй, мало и живетъ *).

*) Въ этой идилліи конечно все вѣрно только потому, что она захватываетъ одну сторону предмета, забывая остальныя. — *Ред.*

ВНѢШНЯЯ ОБСТАНОВКА И ПРОИЗВОДСТВО ПРОМЫСЛА.

Хотя заведенія для литья свѣчь и названы мной заводами, но это названіе едва-ли будетъ согласно съ тѣмъ понятіемъ, какое мы имѣемъ подъ словомъ заводъ. Описываемые свѣчные заводы есть ничто иное какъ только отдѣльно выстроенная изба отъ 6 до 7-ми и отъ 7 до 8-ми аршинъ съ однимъ или двумя окнами. Къ избѣ, служащей собственно мастерскою, пристроены теплыя сѣни, въ которыхъ устроивается салотопня, гдѣ помѣщается печь съ вмязаннымъ въ нее котломъ, служащимъ для тѣпки сала и вмѣщающимъ послѣдняго 10—15 пудовъ. Въ избѣ, точно также какъ и въ сѣняхъ, имѣется печь съ котломъ меньшей, противъ перваго, вмѣстимости — отъ 2 до 5-ти пудовъ, въ которомъ распускается уже истопленное сало. Котлы покупаются на вѣсъ по 2 р. 40 к. за пудъ. Кромѣ того въ каждомъ подобномъ заведеніи имѣются станки, съ вставленными въ нихъ оловянными трубочками, служащими формой для свѣчи; желѣзные прутьи, желѣзные ковши и дойки, служащіе первый для надѣвки свѣтиленъ, вторые — для разливки растопленного сала. Вообще устройство свѣчнаго завода такого размѣра обходится отъ 113 р. 45 к. до 160 р. 65 к., именно: помѣщеніе 75—100 рублей, котлы 28 р. 80 к.—48 рублей, печи 4—7 р., трубочки-формы фунтовъ 10 на 5 рублей, ковши 15 к. и дойки 50 к. При подобной затратѣ ремонтровка заведенія считается чуть-ли не роскошью; только въ крайнихъ случаяхъ хозяева заведеній производятъ кое-какую починку, стоимость которой рѣдко превышаетъ рубль-два. Котлы служатъ въ большинствѣ случаевъ довольно долго—лѣтъ по 20-ти. Болѣе чистой и необходимой ремонтровки требуютъ печи, но и этотъ ремонтъ при своей работѣ требуетъ среднимъ числомъ не болѣе 50 к. въ годъ. Вообще-же можно безошибочно сказать, что на ремонтъ всего завода, даже при надлежащемъ къ нему отношеніи, требуется не болѣе двухъ рублей.

На свѣчи идетъ лучшее коровье и баранье сало „ядро“. При взвѣшиваніи его свѣчники зорко наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы

мясникъ не положилъ ему изрядной частицы никуда негодныхъ кишекъ, пленокъ и разной дряни. Цѣны на сало бываютъ различны и зависятъ отъ количества привоза его на базаръ. Въ хорошіе, сильные базары, когда сала навозится, сравнительно, много, оно покупается за 3 р. 20 к. и даже 3 р.; когда-же его мало — и за 4 рубля, средняя-же и болѣе постоянная цѣна сала 3 р. 50 к. за пудъ. На годовое производство въ Румянцевѣ, Большой Пицѣ и Улейкахъ требуется 100 пудовъ на заводъ или 300 на три, на сумму 1050 р.; въ Старомъ Ликъевѣ и Борисовѣ — 200 пудовъ на заводъ или 600 на три, на сумму 2100 рублей, а всего въ нижегородскомъ уѣздѣ на шести свѣчносальныхъ заведеніяхъ перерабатывается 900 пудовъ сала, на сумму 3150 рублей. По недостаточности средствъ свѣчниковъ сало покупается всегда незначительными парціями, пудовъ по 7—10 и всегда на наличныя деньги. Такъ какъ главнымъ занятіемъ свѣчниковъ служитъ земледѣліе, главнымъ потребителемъ продуктовъ ихъ производства — мѣстный крестьянинъ, обходящійся въ лѣтнее время безъ свѣчей, то и время работъ въ свѣчныхъ заводахъ опредѣляется уборкою хлѣбовъ свѣчниками и спросомъ на свѣчи, т. е. продолжается отъ Покрова до масляницы или первыхъ недѣль поста, а при хорошемъ спросѣ и до Благовѣщенія. При небольшихъ размѣрахъ производства естественно, что работниками въ описываемомъ производствѣ являются единственно члены семейства хозяина завода. Мужчины занимаютъ главнымъ образомъ собственно литьемъ свѣчъ. Обязанность сучить свѣтильни, вставлять ихъ въ трубочки, вынимать, и развѣшивать свѣчи лежитъ на женщинахъ и дѣтяхъ.

Положенное въ котель сало топится, что продолжается обыкновенно до полутора сутокъ. Сильный огонь въ это время въ печи не требуется, а постоянно поддерживается только тепло, для чего въ печь постепенно прибавляютъ по два, по три полѣна дровъ. Растопленное сало охлаждается уповодъ (полсутокъ), затѣмъ сливается въ кубы „окораты“; въ кубъ помещается около двухъ пудовъ. Изъ куба застывшее сало перекладывается въ другой, меньшій котель, въ которомъ его кипятятъ, а для того,

чтобы оно не выгорало, въ котель постепенно вливается до полудра воды. Вскипяченное сало отстаивается 5—6 часовъ и наливается въ деревянную, вмѣщающую фунтовъ 10 шайку, въ которой и холодятъ его, мѣшая палкой. Когда сало начинаетъ густѣть, дѣлаться бѣлымъ, — его разливаютъ въ формы, въ серединѣ которыхъ, на прутикахъ, вставлены свѣтильни. Затѣмъ очистивши съ трубокъ излишнее сало и выдернувши прутики изъ петель свѣтиленъ, черезъ нѣсколько времени вытаскиваютъ крючкомъ образовавшіяся свѣчи, связываютъ свѣтильни мочаломъ и привѣшиваютъ въ сѣняхъ къ потолку. Свѣчи льютъ отъ четверика до двѣнадцатириковыхъ; болѣе же всего выдѣлывается десятирика. Изъ пуда сырого сала выходитъ 39 фунтовъ свѣчъ, а изъ 900 пудовъ сала, расходимаго на всѣхъ шести заведеніяхъ— 877 пудовъ 20 фунтовъ. Свѣчи продаются на константиновскомъ, борисовскомъ, новоликѣвскомъ и безводнинскомъ базарахъ, изъ снимаемыхъ на нихъ свѣчниками за 6—15 р. лавочекъ. Продажная цѣна свѣчъ 4 р.—4 р. 50 к. за пудъ или средняя цѣна 4 р. 25 к. Слѣдовательно годовое производство свѣчей шести заведеній простирается на сумму 3729 р. 37 к. По словамъ хозяевъ свѣчныхъ заведеній дѣтъ 12—15 назадъ, когда дымъ лучины переставалъ ѣсть глаза крестьянъ, а керосинъ не былъ такъ распространенъ, какъ нынѣ, размѣры производства, а отсюда и размѣры доходности свѣчника были болѣе настоящихъ. Сомнѣваться въ словахъ ихъ нѣтъ никакого основанія, тѣмъ болѣе, что въ 35 № „Ниж. Губ. Вѣд.“ за 1863 годъ размѣры производства 4-хъ заведеній—борисовскаго, мовринскаго, каработовскаго и улейкинскаго—опредѣлены въ 4200 р. или, считая по-ровну на каждое заведеніе—1050 р. въ одномъ, тогда какъ нынѣ приходится всего отъ 420 р. 75 к. до 841 р. 50 к.

Попробую опредѣлить заработокъ свѣчника. Затрачивая на покушку 100 пудовъ сала 350 р., какъ въ Улейкѣ, Румянцевѣ и Большой Пицѣ или 200 пудовъ—700 р., какъ въ Старомъ Ликѣвѣ и Борисовѣ, для переработки котораго требуется ежечь 3—4 сажени дровъ на 9—12 р., на покушку 20—40 фунтовъ потребной для свѣтильни бумажной пряжи 7—14 р.,

на торговое свидѣтельство 7 р. 50 к., на наемъ лавки 6—15 р., на ремонтъ зданія 1 р. 50 к., а всего отъ 381 до 750 р., получаетъ за проданныя свѣчи отъ 420 р. 75 к. до 841 р. 50 к., или пользуется прибылью отъ 39 р. 75 к. до 91 р. 50 к., среднимъ числомъ 65 р. 62¹/₂ к. Понятно, что подобный заработокъ недостаточенъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей свѣчника, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ идетъ почти весь на уплату податей. По этому-то свѣчное производство и не составляетъ конечнаго послѣ земледѣлія занятія крестьянина: лишній для полевой работы членъ его семейства уходитъ въ лѣтнее время на сторону. Земля постоянно обрабатывается самими владѣльцами заводовъ, держащимися вообще за нее крѣпко и прихватывающими при всякомъ удобномъ случаѣ землю гдѣ либо на сторонѣ.

Дни существованія описываемаго производства сочтены. Закрытіе свѣчныхъ заводовъ въ Сарлеяхъ, Симбилеяхъ, Карабатовѣ, Вышкѣ, Суроватихѣ и Семети, а равно и сокращеніе размѣровъ производства въ нынѣ существующихъ подтверждаютъ мои слова какъ нельзя лучше. Керосинъ вытѣсняетъ салую свѣчу, да и стеариновая свѣча стала все болѣе и болѣе проникать въ дома крестьянъ. Хозяева заведеній сами сознаютъ подобное положеніе дѣлъ и подумываютъ уже бросать свое занятіе: „Черезъ годъ-два заводъ упадетъ и свѣчи кину“, говоритъ свѣчникъ“. Слова его вѣрны: пока есть строеніе и вообще всѣ приспособленія, — работать можно и при незначительныхъ выгодахъ, но заводить затрату для предпріятія съ сомнительною, въ недалекомъ будущемъ, доходностью — дѣло рискованное, а рисковать нашъ крестьянинъ не привыкъ.

Земскія школы существуютъ въ Румянцевѣ 1, въ Большой Пицѣ 1 и одна министерская въ селѣ Борисовѣ.

Ф. И. Маракинъ.